Полдюжины постулатов теории журналистики

и пара не вполне научных гипотез

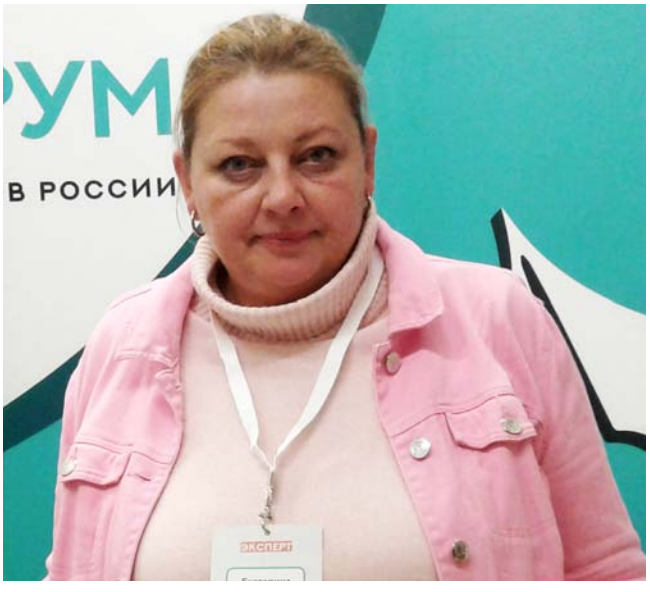
Пожалуй, это был самый сложный для оценивания конкурс за всё время его существования. И не только из-за локдауна, хотя из-за него хотелось наградить всех выживших и журналистов, и газеты. Уже нет такого большого и однозначного разрыва между лидерами и основной массой участников, десяти мест явно не хватило. С другой стороны, немало субъективно для меня интересных редакционных проектов формально не были представлены, а были лишь упомянуты в пояснительных записках

Екатерина Жилякова

СПОКОЙНО! МЫ ТОНЕМ ПО ГРАФИКУ

Три года назад оценивать участников в номинациях «Социальные проекты» и «Развитие территории» было сплошным удовольствием.
Десяток конкурсов про похудение. «Якутск Вечерний» выходит с историческими комиксами на первой полосе. «Новое время» устанавливает в Шемышейке Дерево счастья и Скамейку влюблённых. Полное ощущение таланта, драйва и творческого полёта. Но жизнь, простите за заскорузлый шаблон, внесла свои коррективы. И если бы я описывала эмоции через музыку, то три года назад был «Полёт шмеля», теперь — «Полёт валькирий», нешуточная борьба за выживание.

Да и я сама за «отчётный период» была вынуждена приостановить выпуск своего журнала «Муниципальная власть» и выйти преподавать в РАНХиГС — академию при Президенте РФ. И только огромное количество книг и статей по теории массовой коммуникации или журналистике, которые мне пришлось перелопатить или освежить в памяти, позволили увидеть в том, что выглядит трагедией, некий тонкий луч света в конце тоннеля.



Автор — экс-главный редактор федерального научно-методического журнала «Муниципальная власть» (2003—2019), ответственный секретарь секции урбанистики местных сообществ Федерального экспертного совета при Общероссийской ассоциации ТОС, преподаватель Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и управления при Президенте РФ

Да, тиражи падают, да, студенты, если им всучить газету, действительно не понимают, с какого угла ее открывать. Но, собственно, разве не об этом предупреждал всех нас ещё в начале 2000-х Андрей Мирошниченко — один из первых экспертов жюри нашего конкурса, который сегодня занимается медиаисследованиями в канадском университете, где когда-то работал основоположник теории коммуникации Маршалл Маклюэн?
Правда, Мирошниченко в своей книге «Когда умрут газеты» (а сегодня его — уже англоязычные — книги успешно продаются на Амазоне) условно называл 2035 год, когда из активной жизни уйдут те, кто привык читать «бумагу». И тем не менее.
Если вооружиться теорией, становится совершенно очевидно, что даже самые трагические процессы — «всего лишь» часть общемировых тенденций, которые изучены, описаны и имеют свои названия. В общем, шутки в сторону — работает теория журналистики.

ТИК-ТОК ТЫ МОЖЕШЬ НЕ ЛЮБИТЬ, НО РАЗВИВАТЬ ЕГО — ОБЯЗАН

Не уверена, что следующее моё наблюдение может претендовать на научность. Но на полевое, т.е. предварительное, исследование — вполне. Как правило, число подписчиков у присланных на конкурс районок колеблется вокруг 10 процентов от населения района, плюс-минус. Эту пропорцию для районок я заметила ещё в 2018-м. Другими словами, она устойчива.
И вот тут интересно посмотреть: а что такого делают те несколько газет, число читателей которых резко отличается от стандартной пропорции?
Конечно, очевидный ответ, — конвергенция нескольких платформ. Ну нет другого способа даже у мировых гигантов, вроде The New York Times, тираж которой лавинообразно рушился, пока владелец не отдал хилую интернет-версию на откуп 18-летнему сыну. И теперь NYT собирает, как и прежде, миллионы. Но — на сайте.
Среди вошедших в шорт-лист участников нашего конкурса резко выделяется газета **«Земляки» из Кстовского района Нижегородской области**. При 125 тысячах жителей района тираж «Земляков», по моей не вполне научной теории, должен был бы быть тысяч 10—12. Как говорится, по нашим грехам — и то хорошо. А он, тираж, — 26 тысяч. У «Земляков» две стратегии. Первая — конвергенция, причём в более сложном варианте. Простой — это публикация одного контента на всех платформах. Усложнённый — как у «Земляков»: платформ три, контент для каждой свой. Газета продвигает группу ВКонтакте, которая продвигает газету и сайт Кстово.ру, который продвигает газету и группу...

У городских, как и у областных, газет стартовые позиции несколько иные, чем у районок. Но **«Нейва»** — газета города ядерщиков **Новоуральска Свердловской области** — идёт по тому же пути. Почти в каждом из пяти аккаунтов газеты (ВКонтакте, Одноклассники, Фейсбук, Инстаграм и Тик-Ток) в три-пять раз больше читателей, чем у традиционного бумажного выпуска.

Или **«Ревдинский рабочий»** (город **Ревда**, тоже в **Свердловской области**) — поделила контент и аккаунты в соцсетях с телекомпанией, с которой у них одно юрлицо. И теперь подписчиков в том же ВКонтакте у газеты в полтора раза больше, чем у «бумаги».

Или **«Авангард» (Катав-Ивановский район, Челябинская область)**: тираж 20, а не 10 процентов от населения, а число подписчиков в соцсетях перекрывает число жителей района.

«Голос правды» (Красноармейский район Краснодарского края) за счёт работы на всех возможных интернет-площадках собрал в пандемийном году рекламы больше, чем в предыдущий.
Можно выдвигать следующую околонаучную теорию — о влиянии конвергенции на рост бумажного тиража. Но конвергенция — наше не всё.
«Мы строим городское сообщество», — пишут ревдинцы в своей пояснительной записке. И в этом — суть второй стратегии. А именно:

«ГОЛОС ЕДИНИЦЫ ТОНЬШЕ ПИСКА»

Вот **«Змеиногорский вестник» (Змеиногорский район Алтайского края)**, на который все равняются лет ...цать. Район небольшой, но, как ни крути, а

треть населения главный редактор Людмила Кейбол держит. А если учесть, что один номер читает вся семья?..
Секрет «Вестника» известен уже чуть ли не всему журналистскому сообществу страны: акции. На этот раз — «Мусорная реформа и общественный контроль». Волонтёры, «Скорая экологическая помощь», 70 общественных экологических контролёров (!) ежедневно высылали в редакцию фото и видео несанкционированных свалок.

Вернёмся к **«Землякам».** Максимум «интерактива», точнее, интерактивности читателей. Только одних фотоконкурсов с полдюжины: на самое красивое новогоднее окно, новогоднюю витрину, конкурс портретов кошек, конкурс фото собак, поздравительные фотооткрытки...
На конкурс СЖР выставили серию статей против ликвидации общественной бани. В том числе — опубликованный в газете купон для сбора подписей против её закрытия. Собрали 1200 купонов-подписей и послали пачкой губернатору.
Второй проект — редакция организовала собрания в пятнадцати домах, управляющая компания которых беспричинно подняла цены на ЖКХ. Другую управляющую компанию заставили построить пандус для инвалида. И т.д., и т.п.
И всё это под эгидой Центра защиты прав граждан с постоянно действующим федеральным номером телефона (в выходные звонок переадресовывается на телефон главного редактора).
Тут, конечно, есть нюанс: главред возглавляет местное отделение «Справедливой России», и центр работает под крышей этой партии. Но ведь работает. И пандус-то сделали. И неизвестно, как проголосуют за эсеров, но 26 тысяч уже проголосовали за подписку на «Земляков».
Всё по Маяковскому: «один — даже если очень важный — не подымет простое пятивершковое бревно, тем более дом пятиэтажный». Ну или баню.

ОТ ПЕРЕМЕНЫ SETTING НА MELDING — AGENDA МЕНЯЕТСЯ

Для того, чем занимаются две упомянутые выше газеты на букву З, и не только они, в западной теории журналистики уже давно есть название — agenda melding. Повестка слияния, точнее — повестка сообщества.
Если до интернета традиционные СМИ устанавливали свою повестку (agenda setting), т.е. всё-таки немножко её навязывали, то теперь, когда соцсети наступают на пятки, а чаще сверкают ими перед твоим носом, повестка формируется по горизонтали, человек присоединяется к группе, принимая её, группы, повестку дня. И получается, что наш профессиональный успех зависит от того, насколько чётко мы сыграем роль своеобразного медиатора местного сообщества.
Сегодня в муниципалитетах страны растет спрос на такую профессию (на которую давно учат на Западе), но пока кадров не так уж много.

И вот, смотрите. Сразу две воронежские газеты открывают рубрику «Соседи» — **«Ольховатский вестник» (Ольховатский район)** и городская газета **«Семёрочка» (Воронеж)**.
«Вестник» не просто описывает конфликт между владельцами скота и их соседями, соседские споры из-за межи, битвы из-за нарушения тишины и др., но и ищет способы их «разрулить».
А «Семёрочка» вместе с воронежским Домжуром устраивает публичные дискуссии: как бороться с дворовым вандализмом, шумными соседями, нерадивыми автомобилистами, заставляющими автохламом улицы и дворы?

Корреспондента **«Ревдинского рабочего»** Ольгу Вертлюгову называют «Коммунальным помощником» — по названию рубрики: все, кто запутался в коммунальных проблемах, могут напрямую позвонить ей или написать в редакционный телеграм-чат.

Или большой интерактивный проект «Связной» газеты **«Воскресенская жизнь» (Воскресенский район Нижегородской области)**. Редакция открыла не только «Общественную приёмную», но и «Дежурного по району». По району по очереди дежурят депутаты Земского собрания и сотрудники райадминистрации. А газета сообщает читателям, кому звонить, — публикует фамилии и номера телефонов дежурных от власти.
И это тоже общемировая тенденция, когда журналист в условиях трансформации медиа погружается

«Амурская правда»

«Марийская правда», «Кипяток»

в жизнь общины и становится выразителем её нужд. Ну, если вовремя сориентируется и сменит setting на mtlding.

«...НО И КОЛЛЕКТИВНЫЙ ОРГАНИЗАТОР»

Кто из нас не помнит этих слов Ленина... Организационная функция изначально присуща журналистике, а уж в нашей советской традиции — тем более. Острые, яркие статьи, которые запускают изменения, слава богу, не иссякают.
Чего стоит серия статей в одной из самых интересных газет страны — в городском **«Якутске Вечернем»,** приславшем на конкурс серию полноценных расследований о злоупотреблениях, которые привели к разрушению зданий нескольких школ.
И, кстати, «Якутск Вечерний» здесь тоже абсолютно соответствует теории: легендарный декан журфака МГУ Ясен Засурский в своей классической антологии «Типология российских СМИ» писал, что с качественной прессой в нашей стране проблема, зато многие региональные газеты заслуженно можно отнести к качественно-массовым. Если совсем просто, то такие газеты публикуют хорошую аналитику, но и в лишнюю заумь не уходят.

Организационная функция может выражаться по-разному. В том числе — в проведении конкретных мероприятий. Вот, например, старейшая областная газета **«Санкт-Петербургские ведомости»** уже несколько лет проводит собственный лекторий, который в пандемию сначала остановился, а затем получил второе дыхание.
Теперь «Лекторий. Санкт-Петербургские ведомости» — это проект «Занятные разговоры», подкасты с картинками, выпуски которого выходят в Яндекс.Эфире.

«Красное знамя» (Елец, Липецкая область) продолжает свой прекрасный проект — «Юридическая приёмная «Согласие». Каждый год примерно 300 подписчиков газеты получают бесплатные консультации от студентов Елецкого госуниверситета, с которым редакция подписала специальный договор. Довольно неожиданно (а возможно, что и нет), что даже в условиях падения тиражей при нескольких газетах продолжают работать ШЮЖи — школы юных журналистов.

В **«Кантемировском вестнике» (Воронежская область)** есть постоянная рубрика «Проба пера». При **«Шахтинских известиях» (Ростовская об-**

ласть, город Шахты) выходит газета «ШАНС» (Школьное агентство новостей старшеклассников). Студия «Юный журналист» при газете **«ЭХО» (Кемеровская область)** выпускает четырёхполосную газету «Жираф».

И совершенно драйвовый проект — школьная газета «Кипяток» при республиканской **«Марийской правде»**, на мой вкус, один из немногих безусловных лидеров конкурса этого года.

КОВИД В РОССИИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ КОВИД

Пандемия ускорила не только отток читателей, но и их приток. Перефразируя известные слова Белинского о театре, журналисты пошли в местное сообщество и возродились вместе с ним.

Вот та же **«Нейва»**. В День пожилого человека журналисты сели за руль и бесплатно возили стариков. В День медика устроили концерт под окнами госпиталя и накрыли столы во всех его отделениях.

Редакция **«Шахтинских известий»** организовала в онлайне «Необыкновенный концерт» вместе с музыкальным колледжем и муниципальным ансамблем песни и пляски.

Многие газеты, несмотря на уменьшение доходов от рекламы во время локдауна, решили поддержать местный бизнес. Опять упомяну новоуральскую **«Нейву»**. Газета открыла рубрику «Своё дело» и стала публиковать в ней бесплатные рассказы о предпринимателях.
В том числе о тех, кто во время пандемии помогал другим: рассказала о швее, бесплатно раздававшей маски, о фирме, которая производит комбинезоны для врачей, о тех, кто кормил сирот, студентов...

«Канские ведомости» (город Канск, Красноярский край) нашли новую форму рекламы — поздравительные открытки жителям от имени бизнесменов, что обходилось последним дешевле привычных объявлений.
Конечно, местные газеты, особенно районки, по определению не могут не жить интересами местного сообщества. Но в этом году у меня сложилось, возможно, опять-таки не очень научное впечатление, что всё больше журналистов по-новому поворачивают темы статей и рубрик.
Описательных статей про проблемы «вообще» практически не осталось — коммерческую неэффективность «простыней текста» и официоза, кажется, поняли уже все. Темы более прицельно кроятся под интересы читателей.

НАША СТРАНА, НАША КОНСТИТУЦИЯ, НАШЕ РЕШЕНИЕ!

Возьмёмся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке!

Усть-Катавская НЕДЕЛЯ

Общественно-политическая газета Усть-Катавского городского округа

12+

Карельский гранит в нагорном парке

Проект нашей газеты «Право на доброе имя» близится к завершению. 4 июня в город доставили памятную стелу пострадавшим от репрессий усть-катавцам

«Усть-Катавская неделя»

«Миасский рабочий» (город Миасс, Челябинская область) публикует путеводитель по местным услугам в рубрике «Выбирай».

«Амурскую правду» сложный 2020-й подтолкнул к проекту «Мой бизнес» — рассказам о местных стартапах, с советами и анализом собственных ошибок от предпринимателей.

В **«Сурских просторах» (Пензенский район Пензенской области)** открылась рубрика «Помощь бизнесу», в которой рассказы о хозяевах пасек, фермерах неизменно выворачивают на анализ того, как заработать деньги и обеспечить семье благополучную жизнь.
Кажется, я увлеклась описанием проектов, связанных с бизнесом. Хотя, конечно же, работа газет-конкурсантов прежде всего вписывается в очень краси-

вую концепцию патриарха российской теории журналистики Иосифа Дзялошинского — «журналистика соучастия». Правда, общеупотребительным термином для этого направления стали всё же слова «социальная журналистика».

«МИР ДЕРЖИТСЯ НА МИЛОСЕРДЬИ, А НЕ НА ВЫГОДЕ И ЛЖИ»

В подтверждение этих строк Андрея Дементьева, благотворительные акции, проекты помощи по-прежнему остаются основным течением работы газетчиков, да и, видимо, останутся лидерами всегда.
«Авангард» (Катав-Иванский район Челябинской области» проводит многоразветвлённую акцию «Хорошие люди».
В подрубрике «Хорошие люди. Исполняем мечты» газета собрала спонсорские деньги на новогодние подарки детям из малообеспеченных семей. Под слоганом «Хорошие люди. Тайная комната» организовала в местной библиотеке фотостудию для детей с особенностями развития.

«Вести Придонья» (Павловский район Воронежской области) посвятила несколько статей спасению сгоревшей деревни Николаевки.
Проектов по сбору денег стало намного меньше — ситуация понятна. Большинство проектов «милосердья» связаны с пандемией и работой врачей.

«Областная газета»

И совершенно особняком стоит остроумный проект «Лохматый Оскар» зеленоградской **«Волны»** — долгоиграющий конкурс «портретов» собак и кошек, который начался в 2018-м с помощи бездомным животным, а в 2020-м вырос в международную (!) премию «Мой ласковый и нужный зверь». Впрочем, об этом проекте была подробная статья в «ЖиМ».
Кто его знает, может быть, прежде всего с помощью местных журналистов мы всё-таки потихоньку придём к возрождению той самой потерянной общины, если не сказать пафосно — земства?

«СТИЛЬ — ЭТО МУЖЕСТВО. В ПРАВДЕ СЕБЕ ПРИЗНАВАТЬСЯ!»

А эта строчка — из стихотворения Наума Коржавина, начинающегося словами «В жизни, в искусстве, в борьбе, где тебя победили, самое страшное — это инерция стиля». Мои личные фавориты этого года — три больших, очень ярких и красивых проекта, которые почти безукоризненно сделаны и по содержанию, и по стилю.

Три года назад мы отдали один из главных призов конкурса **«Амурской правде»** — региональной газете Амурской области — за проект «Ледовые открытки». Открытки на льду Амура делал глухой пенсионер-художник Валерий Мельников. К сожалению, он умер от коронавируса осенью 2020 года. И редакция объявила конкурс ледовых открыток в память о Валерии Константиновиче. Полосы газеты производят мощнейшее впечатление.

«Областная газета» (Свердловская область) собрала полный каталог снимков, сделанных в начале прошлого века на Урале знаменитым фотохудожником Прокудиным-Горским. Это одни из первых цветных фотографий — ценных настолько, что оригиналы хранятся в том числе в Библиотеке Конгресса США.
«Областная газета» не просто публиковала картинки, а сравнивала виды на фотографиях столетней давности с видами современными: проект «Екатеринбург: 1909 vs 2020».

Апофеозом, в котором соединяется социальное проектирование, реальное дело, высокий общественный пафос и сила воплощения, лично для меня стал проект «Право на доброе имя» **«Усть-Катавской недели» (Челябинская область)**.
Проект многоступенчатый. Сначала были опубликованы истории семей, пострадавших от сталинских репрессий. Потом создали инициативную группу из родственников репрессированных. Группа и газета собрали деньги на памятник невинно пострадавшим и установили его.

Эти проекты — большой и красивый стиль. Но — и очень человеческое измерение. «Человеку нужен человек» — известная цитата из «Соляриса» Станислава Лема.

ПРОЕКТ «ПОБЕДА»

Совершенно невозможно оказалось выбрать хотя бы тройку лучших среди проектов, посвящённых Победе в Великой Отечественной войне. Особенно учитывая то, что на конкурс были представлены акции и серии статей и за 2021-й, и за 2020 год, т.е. год 75-летнего юбилея Победы.

Кажется, что буквально все статьи написаны кровью сердца. Может быть, чуть-чуть выделяются по форме подачи **«Выксунский рабочий» (Нижегородская область)** — эта редакция хотела построить реальную стену памяти, но пришлось «построить» её фотовариант в газете.

«Областная газета» (Свердловская область) публиковала рассказы о городах трудовой доблести Урала.

«ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРЕ ГОДА ЗДЕСЬ БУДЕТ ГОРОД-САД»,

— думали мы, когда вводили номинацию «Развитие территории». Её судьба казалась мне вполне определённой и довольно светлой.
Начинались нацпроекты, уже вовсю шла программа «Комфортная городская среда». Замысел номинации был такой: главная проблема в разработке проектов благоустройства территорий городов, сёл, районов — то, что эти проекты

ВОСКРЕСЕНСКАЯ
ЖИЗНЬ

ЦИТАТА НОМЕРА

ЦИФРА НОМЕРА
62 года

стр.3 стр.9 стр.14

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
31 ИЮЛЯ
№ 31 (9908) ПЯТНИЦА 2020 ГОДА
16+

Строительство дороги Б. Отары – Староустье войдет в историю района. И вот почему.

Андрей Дакно, прокурор района: «Ни одно обращение не остается без должной проверки».

62 года вместе супруги Бородины. Свою историю они рассказывают, словно сказку, с юмором.

ВСЯ ВЕТЛУГА – 2020

К заветной мечте под парусом

отправилась экспедиция от истоков до устья Ветлуги

Эта история без начала. С продолжением. И, скорее всего, без конца. Кто первые отправился вниз по Ветлуге к матушке-Волге, доподлинно неизвестно.

ДЕЖУРНЫЙ ПО РАЙОНУ

С 3 по 7 августа дежурный по району депутат Земского собрания УЛЬЯНА БОРИСОВНА БАРАНОВА.
Телефон дежурного 8 950 604-05-94.
Звонки принимает корреспондент Александр Умнов.

«Радио России «Нижний Новгород» – четверг 7:20
Телепрограмма «Наш край» – четверг 18:00

ЖИВАЯ ГАЗЕТА
радио-теле-интернет-версия издания: www.voskresenskaya-zhizn.ru

«Воскресенская жизнь»

«рисуют» эксперты, как правило, не особенно утруждая себя привлечением жителей и изучением особенностей территории.
Это родовая травма нашего постсоветского самоуправления. Травма настолько серьёзная, что в Указе Президента РФ о нацпроектах пришлось специально прописать, что к 2025 году нужно довести показатель участия жителей в проектах по созданию городской среды до 30%.
В общем, мы надеялись, что эта номинация подстегнёт локальные редакции более активно создавать коммуникативные площадки «власть — бизнес — граждане». То есть делать то, что уже хорошо умеют, но на новом направлении.
Не могу сказать, что мы собрали особо богатый

урожай в этой номинации, если не считать подробного освещения реализации программ «Комфортная городская среда» или инициативного бюджетирования.
И, как мне кажется, дело не столько в заморозке всех процессов из-за ковида. Предполагаю, что коллеги ещё не прочувствовали свою потенциальную силу в процессе преобразования территории. Тем не менее.

«Волна» (город Зеленоградск, Калининградская область) в пояснительной записке упоминает прекрасную идею — интерактивную карту туристических достопримечательностей. Но, к сожалению, на конкурс её не выставила.

«Власть Советов» (Выселковский район Краснодарского края) трансформировала свой проект «Чистый дворик», за который уже получила награду СЖР. Теперь это «Чистая территория — чистая совесть», и под этим девизом журналисты рассказывают о позитивном опыте раздельного сбора мусора, об экологических волонтёрских акциях по уборке территории.

«Знамя Победы» (Сухой Лог, Свердловская область) провела интернет-голосование по выбору названия для городского парка, реконструированного в рамках программы «Комфортная городская среда».
Кто стал полноценным модератором, так это **«Рабочая правда» (город Полевской, Свердловская область»)** — в конфликте между велосипедистами и городским Центром культуры и народного творчества. Журналисты провели круглый стол с участием всех сторон и представителей городской администрации, выпустили несколько острых статей «Где нам кататься?». В результате из местного бюджета выделили средства на оборудование нормальной площадки для подростков.
Номинации «Развитие» ещё нет и пяти лет, но уже наметилась тенденция — заявлять в неё серии краеведческих материалов. Это обоснованно, поскольку привлекает туристический интерес. Но даже в такой подаче лучше работает репортаж, когда журналист участник действия.

Нижегородская «Воскресенская жизнь» за два года провела три полноценных экспедиции по историческим местам района с участием сотрудников редакции. Велосипедный поход, поход зимний и мощнейшая экспедиция 14-ти команд по реке Ветлуга.
На призыв газеты откликнулись 14 команд, 10 других газет. Они прошли 900 км от истоков до устья Ветлуги. А команда **«Воскресенской жизни»** — так вообще на паруснике, построенном самодеятельным кораблестроителем.

И в этом смысле оказалось, что ценность новой номинации в том, что жизнь богаче любых предположений о том, как должна быть номинация устроена. В общем, «Я знаю — город будет, я знаю — саду цвесть, когда такие люди в стране в советской есть!».

НОСТАЛЬГИЯ ПО БУДУЩЕМУ

Если вернуться к тому, с чего я начала свой обзор — с теории, — то, как водится, на самом деле всё не так, как в действительности. Смерть газет смертью газет, но у больших теоретиков коммуникации для нас не самые плохие новости.
Покойный профессор журфака МГУ Евгений Прохоров, по учебникам которого учились несколько поколений журналистов, считал, что главная функция медиа — не информационная, как кажется на первый взгляд, а коммуникативная, объединяющая.
Как писал в одной из своих книг уже упоминавшийся неоспоримый авторитет Маршалл Маклюэн, там, где появляется пусть даже самое небольшое сообщество, люди первым делом создают площадки для общения и обмена информацией, т.е. коммуникативные. Маклюэн формулировал, конечно, более научно.
Но всё то же самое, как обычно, более просто сказал поэт. В данном случае — Роберт Рождественский: «Человеку мало надо... Утром свежую газету — с Человечеством родство».
Так что пока мы все живы, профессия вряд ли умрёт, просто она, как и газета, будут выглядеть совершенно иначе.

&